

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

## ХАРБИН — «РУССКИЙ КИТЕЖ»

### Часть 10

#### **ХАРБИН. ХРАМ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**

Уже в первые годы после основания Харбина стал развиваться торговый район, расположенный на берегу реки Сунгари и получивший название Пристань. Вскоре с увеличением населения здесь возникла потребность в храме, поскольку жители Приistani испытывали большие неудобства в связи с удаленностью Свято-Николаевской церкви и невозможностью часто посещать этот храм<sup>1</sup>. В то время в Харбине единственной постоянной церковью являлась Свято-Николаевская, расположенная в Новом Городе. Правда, на Приistani имелась небольшая военная походная церковь, устроенная в землянке, но ее вскоре переместили в другое место вместе с перемещенным армейским отрядом<sup>2</sup>.

На рубеже XIX—XX столетий в районе Приistani стали строить железнодорожный мост через Сунгари. От берега Сунгари, где развернулась стройка моста, Свято-Николаевский храм располагался далеко, к тому же к нему не было хорошей дороги. По просьбе жителей Приistani (район города), а также рабочих и служащих Главных механических мастерских КВЖД главный строитель города князь С. Н. Хилков начал хлопотать об отводе участка и строительстве храма<sup>3</sup>.

К строительству новой церкви приступили в 1903 году. Был создан строительный комитет во главе с князем С. Н. Хилковым. В состав комитета входили в основном коммерсанты и инициаторы строительства храма: известный на Дальнем Востоке чае-торговец И. Ф. Чистяков, А. Г. Бороздин и С. Ф. Скоблин. И. Ф. Чистяков — богатейший дальневосточный торговец, переехавший в Харбин около 1900 года, оказал Церкви огромную помощь как в благотворительности, так и в храмоздательстве. Поселившись у реки в районе Приistani, он, со свойственной ему решительностью, включился в строительство Благовещенской церкви невдалеке от берега реки Сунгари. И. Ф. Чис-

---

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

<sup>1</sup> Крадин Н. П. Харбин — русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 85.

<sup>2</sup> Там же. С. 113.

<sup>3</sup> Тыкоцкий Г. Б. Православные храмы Харбина. Екатеринбург, 1999. С. 31.

тяков щедро финансировал постройку. Он же и стал первым ктиторм, заботившимся о храме до 1907 года<sup>4</sup>.

Церковь возводилась харбинским подворьем Российской духовной миссии в Китае и к КВЖД не имела никакого отношения. (В связи со строительством КВЖД с 1900 года Пекинская духовная миссия начала расширять свое просветительское служение в других городах Китая, в том числе и в Харбине.)

Строила храм группа русских плотников, приехавших на КВЖД в поисках работы. Князь Хилков поручил им поставить сруб храма в недельный срок с гарантией предоставления после этого постоянной работы на железной дороге. Первую Благовещенскую церковь возводили из дерева, отпущенного безвозмездно с местной лесопилки. Храм этот никакой художественной ценности не представлял, к тому же «фаршированная» конструкция его стен не отвечала требованиям долговечности. Любопытно, что и ориентирована церковь была в южную сторону, а не на восток, поскольку за дело взялись люди, «не осведомленные в церковном строительстве»<sup>5</sup>.

К Пасхе строители успели возвести лишь основной объем, храм оставался все еще без куполов, только над алтарем возвышалась небольшая главка с крестом да над входом стояла каркасная, на четырех столбах, колокольня. Тем не менее в день Благовещения Пресвятой Богородицы было осуществлено малое освящение храма, после чего отслужена первая литургия. Храм имел площадь 65 квадратных саженей, боковые стены в пять окон, два окна были прорублены в алтаре, а три входа устроены с северной, южной и восточной сторон. Освящал храм священник Заамурского округа пограничной стражи А. Журавский с благословения начальника Пекинской духовной миссии епископа Иннокентия<sup>6</sup>.

В процессе строительства Благовещенской церкви в Харбине было основано подворье Пекинской духовной миссии. Первым заведующим подворьем и настоятелем Благовещенского храма в 1903 году стал иеромонах Леонтий (фон Вимпфен), кандидат богословия Казанской духовной академии<sup>7</sup>. Однако вскоре он вернулся в Россию, а на подворье его заменил иеромонах Дионисий (1904—1906) в сослужении с диаконом Сергием (Черноволом) (1904—1907). Поскольку Благовещенская церковь находилась на территории подворья, все заботы об окончании ее строительства и благолепном украшении взял на себя Дионисий. Он сумел привлечь новых состоятельных харбинцев, стараниями которых Благовещенский храм вскоре приобрел вполне достойный вид, особенно в интерьерах<sup>8</sup>.

Так, А. И. Щербakov на свои средства выписал из Москвы иконостас, выполненный из орехового дерева с необходимыми иконами. Член Мукомольного товарищества П. М. Марков пожертвовал храму колокол весом в 100 пудов, а состоятельная владелица водочного завода Е. И. Никитина<sup>9</sup> согласилась выписать для храма большой колокол, внося задаток в тысячу рублей. Правда, когда 216-пудовый колокол

<sup>4</sup> Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. — ПСТГУ, 2019. С. 48.

<sup>5</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 85.

<sup>6</sup> Там же. С. 114.

<sup>7</sup> См.: Комарова М. К. История Благовещенской церкви в Харбине. Харбин, 1942. С. 11—15. / Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 48.

<sup>8</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 115.

<sup>9</sup> По другим сведениям — Е. Н. Ефимова (см. Коростелев В. А., Караулов А. К. Православие в Маньчжурии. 1898—1956 / Под ред. О. В. Косик. ПСТГУ, 2019. С. 48).

был доставлен из Москвы, остальные четыре тысячи рублей за него пришлось оплатить самой миссии<sup>10</sup>.

Но это был, конечно, еще не тот величественный каменный храм Благовещения, составлявший одно из украшений Харбина в 1926—1960 годах. Это было низкое и длинное, похожее на барак здание, но с очень красивой колокольней, расположившееся почти на самом берегу Сунгари, рядом с Первой маньчжурской мельницей<sup>11</sup>.

Небольшая каркасная колокольня над входом, естественно, не могла выдержать веса нескольких многопудовых колоколов, и рядом с храмом была поставлена новая деревянная, тоже на четырех столбах, звонница. С большим колоколом случилось недоразумение. Его подвесили вместе с другими колоколами, в том числе и с малыми, перенесенными с церковной колокольни. В пасхальную заутреню раздался благовест в большой колокол, зазвучавший бархатным звоном, огласив все окрестности. Однако наутро Христова Воскресения колокол вместо привычного звона издал лишь дребезжащий звук. Оказалось, что в нижней его части, вдоль кромки имелась трещина длиной около метра — результат грубого и резкого удара. Осколок убрали, но голос к нему так и не вернулся, звон остался как бы надтреснутым и фальшивым<sup>12</sup>.

В 1904 году церковь облицевали снаружи кирпичной кладкой. Тем не менее была необходимость строительства нового, теперь уже каменного храма. Ускорил принятие решения о постройке нового храма, а также школы для русских детей при миссии быстрый рост населения Харбина. Спустя всего шесть—восемь лет после своего основания город занял в Маньчжурии ведущее положение в экономической и коммерческой жизни. Однако осуществлению планов по строительству помешала Русско-японская война. Харбин наполнился тысячами раненых воинов, на подворье к храму была сделана деревянная барачного типа пристройка под лазарет. Для раненых воинов к церкви пристроили и новый придел — в честь святителя Николая Чудотворца<sup>13</sup>.

Для оказания помощи нуждающемуся населению епископом Иннокентием было учреждено Братство Православной церкви в Китае; отделения братства были открыты при всех приходах. Братство развило свою духовно-нравственную и благотворительную деятельность во время начавшейся в 1904 году Русско-японской войны. Ввиду же того, что тогда все население Маньчжурии было на военном положении и большинство его вошло в состав действующей армии, где имелось свое особое духовенство и своя особая церковная жизнь, Братству Православной церкви в Китае пришлось иметь дело главным образом с выбывшими из строя воинами и их семьями, проживающими в Маньчжурии, и в заботах об удовлетворении нравственных и материальных нужд больных и раненных воинов, подвизавшихся в действующей армии на Дальнем Востоке. Епископом Иннокентием был учрежден при братстве особый комитет. Этот комитет построил при Благовещенской церкви барак-больницу на 20 кроватей. На средства епископа Иннокентия, Пекинской духовной миссии и частных благотворителей при больнице была устроена библиотека с журналами и газетами; причты и старосты железнодорожных церквей давали на эту больницу по 1200 рублей в месяц из церковных сумм и отчисления из своего жалованья; эта больница существовала с 5 июля 1904 года по 20 октября 1905 года<sup>14</sup>.

<sup>10</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 115. / Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 48.

<sup>11</sup> Мелихов Г. В. Маньчжурия далекая и близкая. М.: Наука, 1991. С. 147.

<sup>12</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 115.

<sup>13</sup> Там же. С. 116.

<sup>14</sup> Нилус Е. Х. Деятельность церковного отдела управления КВЖД (Обзор церковной жизни полосы отчуждения) // Русская Атлантида. 2009. № 32. С. 16.

Лишь в 1907 году стало возможным приступить к строительству каменной Благовещенской церкви, о чем из Святейшего Синода прислали специальное разрешение.

В документах, сохранившихся в архиве Санкт-Петербурга, имеется об этом следующая запись: «Заведовавший делами Пекинской Духовной миссии архимандрит Авраамий просит о разрешении построить на подворье миссии в пригороде города Харбина — Пристани каменный храм, по проекту № 8 из изданного Московскою синодальною типографиею атласа планов и фасадов церквей, на средства подворья. Святейший синод, согласно с заключением хозяйственного управления, не усматривает препятствий к дозволению названного сооружения на изъясненных в прошении архимандрита Авраамия условиях, то есть исключительно на средства подворья, без всякого пособия из синоидальных сумм...» Имеется в архиве и упоминавшийся выше атлас церквей<sup>15</sup>.

Новый храм был заложен в мае 1907 года. Теперь в строительный комитет, кроме состоятельных коммерсантов, был включен инженер Приусинг, однако в течение последующих 10 лет церковь так и не была построена. Причиной послужил большой отток православного населения из Харбина в Россию после военных событий 1905 года. Службы в прежнем храме продолжались еще много лет<sup>16</sup>. С 1906-го по 1917 год настоятелем церкви Благовещения Пресвятой Богородицы был протоиерей Христофор (Олейников). В эти годы ему сослужили диакон Евстафий (Прибылых) (1908—1909) и диакон Феодор Ду (1909—1918).

К несчастью, этот храм погиб во время пожара, произошедшего 10 февраля 1918 года. В городе тогда было неспокойно в связи с активизацией пробольшевистских элементов. Многие харбинцы подозревали поджог, демонстративно совершенный ультралевыми хулиганами. Пожар уничтожил храм целиком. Уцелела лишь икона Благовещения Пресвятой Богородицы письма архимандрита Авраамия (Часовникова), висевшая на наружной алтарной стене<sup>17</sup>.

По воспоминаниям священника Николая Падерина: «Пожар в старом Благовещенском храме был настолько силен, что железные и другие металлические предметы, и детали расплавились, вся церковная утварь сгорела, стены изнутри рухнули, а снаружи кирпич местами развалился. Целиком устояла только южная алтарная стена, где под стеклом невредимо стоял образ Благовещения Божией Матери. Святой образ величественно, как «нерушимая стена» стоял среди развалин и как-то особенно торжественно выглядел над беспорядочной грудой тлевших угольев и раскаленных металлических слитков»<sup>18</sup>.

Сгорел не только храм, но и вся церковная утварь. Страховое общество «Россия» выделило 20 тысяч рублей, а из Пекинской духовной миссии через некоторое время прислали необходимую для церковных служб утварь. Из брезента натянули большую палатку, в которой возобновились церковные службы<sup>19</sup>. Храм в кратчайшие сроки восстановили по проекту харбинского архитектора С. Венсана. Восстановление обошлось в 120 тысяч рублей. Из этой суммы лишь 10 тысяч рублей были предоставлены Пекинской духовной миссией. Остальное на месте собрали харбинцы<sup>20</sup>.

<sup>15</sup> Там же. С. 117.

<sup>16</sup> Там же.

<sup>17</sup> Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 70.

<sup>18</sup> Падерин Николай, свящ. В рассеянии // Альфа и Омега. М., 2001. № 3 (29). С. 263.

<sup>19</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 117.

<sup>20</sup> Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 70.

## Вторая церковь

Уже в 1919 году церковь была отстроена вновь, но на новом месте — «через улицу», на углу Полицейской и Китайской. В течение двух с половиной месяцев Благовещенская церковь в основных объемах была закончена. Такая спешка, а особенно устройство фундаментов небольшой глубины, сыграли впоследствии злую шутку: во многих местах на стенах через несколько лет появились трещины, что стало едва ли не главной причиной строительства третьей по счету церкви.

В октябре 1918 года церковь была готова для освящения, но епископ Иннокентий (Фигуровский) смог прибыть в Харбин только в конце марта 1919 года, тогда и состоялось торжественное освящение храма.

Местными силами в одной из столярных мастерских был изготовлен иконостас, а иконы для него писали мастера из Никольск-Уссурийского женского монастыря. Художник Михаил Михайлович Лобанов выполнил для храма иконы «Господь Саваоф» на своде алтаря (копия с работы В. М. Васнецова), а также «Вход Господень Иерусалим» и «Воскресение Христово». Большинство же храмовых икон и росписей на стенах выполнил оставшийся неизвестным «светский живописец, случайно приехавший беженцем из России». В последующие несколько лет оснащение храма пополнялось утварью из казарм бывшего Заамурского пограничного округа, пожертвованиями и новыми приобретениями<sup>21</sup>.

В 1920 году подворье Пекинской духовной миссии в Харбине стало своеобразным переселенческим пунктом для беженцев из России. Здесь нашли себе приют и высокие церковные особы — епископ Забайкальский и Нерчинский Мелетий, архиепископ Мефодий, архимандрит Ювеналий, простые священники и монахи, которых революция и Гражданская война вынудили искать пристанище за границей. В 1920 году заведующим подворьем был назначен архиепископ Забайкальский Мелетий (Заборовский) (позднее в 1931 году возглавивший Харбинскую епархию РПЦЗ).

В эти трудные годы настоятелями храма были прот. Орентий (Федосеев) (1917—1919), прот. Симон (Виноградов) (1919—1920), прот. Александр (Шабашев) (1920—1922). Состав клира пополнили штатные священники: о. Порфирий (Качан) (1915—1924), о. Ор (Мелехин) (1916—1922), о. Евстахий (Прибылых) (1919—1942), о. Поликарп (Горбунов) (1920—1956) и о. Иосиф (Воробьев) (1922—1944). В числе сверхштатных священников состояли: о. Викторин Янусов (1920—1925), о. Симон (Горбонос) (1922—1930), о. Георгий Чернавин (1923—1935) и о. Иоанн Гуляев (1923—1934).

Протоиерей Георгий Петрович Чернавин окончил духовную семинарию. Рукоположен в сан священника и служил в селе Сухой Лог Камышловского уезда Пермской губернии. Во время Гражданской войны — полковой священник в Белой армии, в знаменитых частях ижевцев и воткинцев. В 1919 году в Омске и Семипалатинске участвовал в формировании добровольческих дружин «Святого Креста» и окормлял отступающий отряд крестоносцев, которым командовал полковник Г. В. Енборисов. Участник Великого Сибирского ледяного похода. В Приморье под Никольск-Уссурийском был ранен. В конце Гражданской войны эмигрировал в Китай. Служил в Благовещенской церкви в 1923—1935 годах, в Свято-Николаевском соборе Харбина в 1936—1940 годах. Законоучитель в Харбинском реальном училище. Окончил богословский факультет Института Святого Владимира в 1939 году. С этого года — настоятель церкви в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» на Мулинских коях. Скончался здесь 29 сентября 1943 года<sup>22</sup>.

<sup>21</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 117.

<sup>22</sup> Харбинский синодик. Духовенство и церковные деятели. Челябинск, 2009. С. 100.

Протоиерей Иоанн Иоаннович Гуляев. До 1917 года полковой священник Российской императорской армии, далее — священник Белой армии на востоке России. В конце Гражданской войны эвакуировался в Китай. Его матушка с тремя сыновьями осталась в Перми, но через два года и они перебрались в Китай. Служил в Харбине в Свято-Николаевской церкви при тюрьме в 1920-х годах, на станции Эхо в 1929 году, в Благовещенской церкви Харбина с 1923-го по 1934 год, на станции Аньда Западной линии КВЖД в 1930-х годах, и на Мулинских коях в конце 1930-х годов до своей кончины в 1939 году<sup>23</sup>.

В первой половине 1920-х годов в состав церковного причта входили: диакон Иоанн Некрасов (1918—1922), диакон Михаил Введенский (1923), диакон Вениамин Кутузов (1924—1929), а также сверхштатный диакон о. Иоанн Чопов (1918—1956)<sup>24</sup>.

Первоначально храм был в ведении Пекинской духовной миссии (в 1942 году он был передан в ведение Харбинской епархии). С 1922-го по 1946 год заведующим Благовещенским подворьем Русской духовной миссии в Китае был епископ (впоследствии — архиепископ и митрополит) Харбинский Мелетий (Заборовский).

Митрополит Мелетий (в миру — Заборовский Михаил Васильевич). Родился в 1869 году в Тюменском уезде Тобольской губернии в семье протоиерея. Окончил Тобольскую духовную семинарию в 1889 году. Вскоре рукоположен в сан иерея. Овдовев, поступил в Казанскую духовную академию, которую окончил со степенью кандидата богословия. В 1898 году принял монашеский постриг. Служил в Сибири и на Алтае. Епископ с 1908 года. С 1911 года управлял Якутской епархией. Епископ Забайкальский — с 1916 года. В 1920 году эмигрировал из Читы в Харбин. Инициатор строительства здесь, на Полицейской улице, нового Благовещенского храма. С 1931 года архиепископ Харбинский и Маньчжурский. Под его руководством в Харбине была открыта духовная семинария и Институт Святого Владимира с богословским факультетом. С 1939 года — митрополит. В 1945 году принят в общение Московской патриархией. Скончался в Харбине 6 апреля 1946 года. Похоронен под алтарем Благовещенской церкви<sup>25</sup>.

Приток беженской братии требовал нового строительства, ремонта старых построек. Благовещенскую церковь ремонтировали в 1922 году, а затем капитальный ремонт состоялся в 1932 году, когда заменили крышу, обновили купол, выкрасили полы и стены, а также повесили в клиросах храма стеновые иконы, выполненные монахом Спиридоном, художником Белогорского мужского монастыря, попавшим в Харбин с волной беженцев.

В 1924 году при Благовещенской церкви прихожане основали «Кружок ревнителей церковного благолепия», целью которого стал сбор средств и пожертвований на ремонт и оснащение храма. На собранные деньги в 1927 году удалось сделать новую пристройку к храму — придел в честь преподобного Сергия Радонежского, оснастить его утварью, изготовить иконостас. Иконы для него писал уже упоминавшийся монах Спиридон. Через несколько лет после основания кружок преобразовался в благотворительный отдел со своим малым советом, заботой которого стало оказание посильной помощи беженцам, бедствующему населению, бездомным и сиротам<sup>26</sup>.

Вспоминает священник Николай Падерин: «В районе Пристани, вблизи реки Сунгари, на Полицейской улице, возвышался величественный Благовещенский храм. В свое время это было подворье Пекинской Духовной миссии, но с 1942 года перешло в ве-

<sup>23</sup> Там же. С. 108.

<sup>24</sup> Диакон Иоанн Константинович Чопов. Служил в Благовещенской церкви Харбина в 1918—1956 годах. Скончался в Харбине в 1956 году. Семья выехала в США (Там же. С. 177).

<sup>25</sup> Там же. С. 34—35.

<sup>26</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 117—118.

дение Харбинской епархии. Новый Благовещенский храм построен трудами Высокопреосвященного митрополита Харбинского и Маньчжурского Мелетия (Заборовского) исключительно на средства, поступавшие в виде добровольных жертв на храмо-строительство со стороны верующих харбинцев. Благовещенское подворье являлось постоянной резиденцией владыки митрополита Мелетия. Обширный Благовещенский храм имел кроме главного алтаря придел с правой стороны в честь преп. Сергия Радонежского. С левой стороны был сооружен, лишь по симметрии, иконостас без алтаря за ним. Вместо царских врат в этом иконостасе был помещен большой образ Благовещения Пресвятой Богородицы, чудесно сохранившийся в пожар 1918 года в старом Благовещенском храме. То был первый Благовещенским храм, на месте которого был построен второй кирпичный»<sup>27</sup>.

### Третий храм

29 августа 1929 года церковный совет Благовещенского подворья на годовом собрании принял решение о возведении нового, более просторного каменного храма. Общее собрание отнеслось к предложению благожелательно и с воодушевлением. Избранный казначеем строительного комитета игумен Иосиф немедленно приступил к сбору денежных пожертвований, а летом 1930 года инженеры Н. В. Никифоров, П. Ф. Федоровский и Б. М. Тустановский взялись за разработку эскизного проекта теперь уже третьей по счету Благовещенской церкви. Проект был выполнен в течение двух недель, и 24 июня совет благотворительного отдела одобрил вариант, представленный гражданским инженером Тустановским, с незначительными замечаниями и дополнениями<sup>28</sup>.

7 июля 1930 года план строительства был утвержден городской управой Харбина. 14 сентября 1930 года архиепископом Мелетием был совершен чин закладки нового храма в неовизантийском стиле. Храм стал самым величественным и вместительным в Харбине: его площадь равнялась 120 квадратным сажням, и он мог принять до 1200 человек<sup>29</sup>. Гордостью храма, как отмечалось в местной печати, должен был стать «его величественный купол с 24 окнами, дающими исключительное обилие света»<sup>30</sup>.

Строители успели за непродолжительное время (до зимы) лишь закончить работы по устройству фундаментов. По замыслу храм должен был стать одним из крупных православных сооружений Харбина. Его центральное ядро, собственно храмовый объем, размером 9 x 9 сажень автор проекта предполагал перекрыть без дополнительных опор куполом, опирающимся на перекрещивающиеся железобетонные арки. Этот прием был разработан в Петербурге еще до революции архитектором В. А. Косяковым и использован им при строительстве нескольких храмов. Однако Тустановский значительно усовершенствовал эту идею — его своды могли выдерживать даже воздействие большой сейсмической нагрузки<sup>31</sup>.

Митрополит Мелетий принимал самое активное участие в координации строительства церкви в честь Благовещения Пресвятой Богородицы и преподобного Сергия Радонежского. Во время чина закладки храма в один из фундаментных блоков был вложен специальный оцинкованный футляр с запечатанной в него серебряной

<sup>27</sup> Падерин Николай, священник. Церковная жизнь Харбина. Из кн.: Церковь твою утверди: Из воспоминаний о церковной жизни Харбина. Сан-Паулу. 1967. Цит. по: Русский Харбин. Изд. Московского ун-та. 1998. С. 28.

<sup>28</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 118.

<sup>29</sup> Забияко А. А., Забияко А. П., Левашко С. С., Хисамутдинов А. А. Русский Харбин: опыт жилищно-строительства в условиях дальневосточного фронта. Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. С. 76.

<sup>30</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 118.

<sup>31</sup> Там же. С. 119.

пластиной. Также была положена частичка мощей святителя Иоанна, митрополита Тобольского<sup>32</sup>.

Текст на серебряной пластинке гласил: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, обновася сия церковь в честь и память Благовещения Пресвятой Богородицы и Преподобного Отца нашего Сергия Радонежского чудотворца, при Председателе Заграничного Архиерейского Синода Митрополите Киевском и Галицком Антонии, при Начальнике Православной Миссии в Китае Митрополите Пекинском Иннокентии и при Настоятеле храма епископе Забайкальском и Нерчинском Мелетии и положены суть мощи Святаго Иоанна Митрополита Тобольскаго, в лето от сотворения мира 7438, от Рождества же во плоти Бога Слова 1930 г. сентября 1/14 дня. Строитель храма инженер Б. М. Тустановский. Строительный комитет: В. Петропавловский, С. Скоблин, Ф. Бутин, А. Иванов, И. Мельников, К. Бородин, Г. Мочалов, А. Савинов, С. Гладченко, В. Широков, И. Пегачев, казначей Игумен Иосиф, диакон А. Хромоногов. г. Харбин, КВЖД. Маньчжурия, Китай»<sup>33</sup>.

Постройка храма растянулась на десять строительных сезонов. Уже на второй год, после устройства фундаментов, строительный комитет испытывал затруднения в средствах. Каждый раз работы отдавались с торгов подрядчику, предлагавшему наиболее низкую цену. Задержка строительства произошла и в 1932 году в связи с сильным наводнением, почти полностью затопившим район Пристань, а затем и в следующем году — в связи с нехваткой материалов. И тем не менее осенью 1934 года кладка стен была закончена, выведены фронтоны и возведен величественный купол храма. Специальная комиссия, в состав которой входили известные в Харбине архитекторы П. Свиридов, Н. Никифоров, Г. Дориан, Б. Тустановский и военный инженер С. Куксин, отметила в акте, что «кирпичная кладка произведена правильно, прочно, из материалов надлежащего качества».

В следующий строительный сезон подрядчики выполняли покрытие разных объемов церкви, в том числе на куполе и колокольне. Стропильные конструкции, кружала и прочие элементы изготавливались из металла на земле, затем их поднимали отдельными секциями наверх и окончательно там собирали. Такая работа в Харбине выполнялась впервые, поскольку подобных конструкций еще не было ни на одном из храмов. Достаточно сказать, что диаметр купола составлял почти 10 метров, а конструкция его состояла из 20 металлических секций, каждая из которых весила 20 пудов. Все элементы соединялись между собой и с мауэрлатами<sup>34</sup> болтами и гайками. Покрытие купола и других частей церкви выполнялось из оцинкованного железа, защищенного от коррозии и воздействия атмосферных осадков<sup>35</sup>.

С 1930-го по 1940 год при Благовещенской церкви состоял сверхштатный священник Павел Шилаев<sup>36</sup>. До прибытия в Китай о. Павел Шилаев получил прекрасное музыкальное образование и диплом регента церковного хора, выданный в Москве в Си-

<sup>32</sup> Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 95.

<sup>33</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 119.

<sup>34</sup> Мауэрлат (от нем. Mauer — «стена» и нем. Latte — «брус», «перекладина») — элемент кровельной системы здания. Представляет собой брус или бревно, уложенное сверху по периметру наружной стены. Служит крайней нижней опорой для стропил.

<sup>35</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 119–120.

<sup>36</sup> Протоиерей Павел Иосифович Шилаев. Родом из Перми. Священник с 1909 года. Военный священник в Белой армии. Регент в Свято-Иннокентьевской церкви станции Маньчжурия при святителе Ионе Ханькоуском в 1922–1925 годах. Служил на станции Цицикар в 1928–1929 годах, Благовещенской церкви в Харбине в 1930–1940 годах, на ст. Пограничная КВЖД в 1941 году. Преподавал в Харбинской духовной семинарии. Композитор духовной музыки. Скончался на станции Аньда КВЖД 7 августа 1943 года (Харбинский синодик... С. 132).



нодальном училище. Вначале он управлял хором в Свято-Иннокентьевском храме на станции Маньчжурия в те годы, когда настоятелем в нем был святитель Иона (Покровский). Затем он поселился в Харбине и, будучи сверхштатным священником (с 1930-го по 1940 год), возглавил хор Благовещенской церкви. Он был признанным автором духовных композиций, до революции печатавшихся у Юргенсона — в лучшем музыкальном издательстве России<sup>37</sup>.

С 1929-го по 1930 год при Благовещенской церкви состоял диакон Михаил (Бушмакин); его сменил протоиерей Александр Хромоногов (1930—1933).

Протоиерей Александр Тимофеевич Хромоногов. Штабс-капитан Волжской дивизии белых во время Гражданской войны. В начале 1920-х годов эвакуировался в Китай, где первое время работал таможенным чиновником в г. Маньчжурии. Служил псаломщиком в Свято-Николаевской церкви на ст. Пограничная КВЖД в 1924—1928 годах. Переехал в Харбин. Пел в хоре Свято-Николаевской церкви в Затоне и был законоучителем в затонских начальных училищах Харбина. В 1928 году рукоположен в сан диакона. В 1933 году служил в Покровской церкви. Скончался 13 ноября 1937 года, будучи уже за штатом. Похоронен на Новом кладбище<sup>38</sup>.

В 1933—1934 годах при Благовещенской церкви подвизался диакон Петр Опик; его сменил диакон Антоний Галушко (1934—1940).

В 1936 году православный Харбин готовился к торжественному событию — поднятию креста на купол Благовещенской церкви. Как и сам храм, крест был выдержан в византийском стиле. Он составлял в высоту около четырех метров и весил более 300 килограммов.

Изготовлением креста был занят опытный слесарь Иван Федорович Ардатов, имевший практику и в церковном деле. Так, например, он изготавливал резной иконостас для церкви Святого Николая в Затоне.

В Харбин И. Ф. Ардатов попал еще в 1902 году, когда был определен на военную службу. Он участвовал в походах во время китайских беспорядков и в боях в Русско-японскую войну, воевал на фронтах Первой мировой. При разрыве снаряда на германском фронте был контужен (оглох на оба уха). Вернувшись в Харбин, он определился вольнонаемным артиллерийским техником в артиллерию Заамурского округа пограничной стражи, потом, после 1921 года, поступил в мастерские Харбинского городского общественного самоуправления, где служил до 1930 года. Имея техническое образование (специальность монтер-механик), И. Ф. Ардатов освоил во всех тонкостях слесарные работы, прекрасно знал механику, наладку механизмов, а потому всегда получал работу, занимаясь после 1930 года частными заказами. Имея троих сыновей, он и их приобщил к своей профессии<sup>39</sup>.

Изготовленный И. Ф. Ардатовым крест художественной работы был позолочен мастерами Фроловым и Кузиным. Торжественный момент поднятия главного креста состоялся 26 июля 1936 года при многочисленном стечении прихожан церкви и других жителей Харбина. Кроме изготовления креста, Ардатов выполнил трудоемкую и технически сложную работу по снятию четырех самых крупных колоколов со старого храма, поднятию их и подвешиванию на новой колокольне. Он же изготавливал для Благовещенской церкви паникадила, подсвечники и другие предметы утвари, а также украсил резьбой ее главный иконостас.

В том же 1936 году внутри храма выполнялись штукатурные работы, завершалось строительство и покрытие колокольни. Харбинская газета «Заря» сообщала своим читателям, что «колокольня нового Благовещенского храма — самая высокая из подоб-

<sup>37</sup> Коростелев В. А., Караулов А. К. Указ. соч. С. 236—237.

<sup>38</sup> Харбинский синодик... С. 167.

<sup>39</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 120—121.

ных построек в городе. Работы по ее сооружению проводятся подрядчиком Ф. И. Каргополовым, в прошлом году проводившим работу по сооружению бетонных перекрытий в самом храме. Сейчас оканчивается постройка купола колокольни»<sup>40</sup>.

В начале лета 1937 года на купол колокольни подняли и установили крест, также выполненный Ардатовым, а в августе приступили к росписи стен и сводов. Эти работы поручили художнику-иконописцу протодьякону Петру Степановичу Задорожному, для которого самым сложным оказалось выполнение поясного изображения образа Спасителя размером более восьми метров в длину. Как отмечал сам художник, «работать над таким большим изображением нелегко. Писать нужно лежа на спине, а кисти достигают почти сажени длины. На более близком расстоянии не будет возможности рассмотреть изображение»<sup>41</sup>.

Изображение Спасителя, над которым трудился Задорожный, являлось копией с работы известного русского художника Васнецова в киевском Владимирском соборе, как и другое изображение — Господа Саваофа, к которому Задорожный приступил в конце сентября, — копией с работы профессора Маркова в том же Владимирском соборе древнего Киева.

Кроме П. Задорожного, художественные росписи выполняли и другие художники. Так, картину со сценой Страшного суда (тоже копия с работы Васнецова) выполнил художник П. В. Николин-Тепляков, изображения четырех евангелистов (Матфей, Марк, Лука и Иоанн) написаны художником Н. Я. Лотовым, большая картина «Вход Господень в Иерусалим» — работа художника Е. М. Лобачева, а «Проповедь Господа с лодки» — художника Е. В. Галченко. Великолепный иконостас для Благовещенской церкви был выполнен по проекту архитектора Е. А. Уласовца<sup>42</sup>.

Несмотря на большое число русских в Маньчжурии, постройка храма периодически приостанавливалась — не хватало средств. Взрыв энтузиазма произошел в год 950-летия крещения Руси (1938). Кассу будущего храма пополнили многочисленные добровольные пожертвования, и прихожане выкупили все закладные векселя<sup>43</sup>.

Вспоминает харбинец Г. Б. Тыкоцкий: «Храм строился долго и был возведен только к началу 1940 года. Еще год ушел на его отделку. Я хорошо помню его строительство, так как, еще будучи мальчишкой, часто лазил на леса с разрешения строителей. Это, возможно, и было решающим в моей жизни при выборе впоследствии профессии строителя»<sup>44</sup>.

В апреле 1941 года в Харбин приехал из Пекина архиепископ Виктор, начальник Пекинской миссии. С большой похвалой отзывавшись о вновь построенной Благовещенской церкви, он отметил, что «это самый благолепный храм в Пекинской миссии и замечательное произведение русского зодчества»<sup>45</sup>.

Освящение Благовещенской церкви стало большим праздником для всего православного Харбина. Оно состоялось, как и закладка храма, 14 сентября, но спустя 11 лет, в 1941 году. В своей речи к прихожанам, собравшимся на чин освящения, митрополит Мелетий, в частности, сказал: «Храм этот является памятником всей русской эмиграции, свидетельствующим, что русские люди, изгнанные из своей страны, сохраняют и в чужой стране самое главное — веру Христову и любовь к храмам Божиим»<sup>46</sup>.

На торжество освящения Благовещенской церкви в Харбин из Шанхая прибыл архимандрит Гавриил. Пораженный обликом и благолепием нового храма, он отме-

<sup>40</sup> Там же. С. 121.

<sup>41</sup> Там же.

<sup>42</sup> Там же. С. 121–122.

<sup>43</sup> Русские в Китае. Шанхай, 2010. С. 138.

<sup>44</sup> Тыкоцкий Г. Б. Православные храмы Харбина. Екатеринбург, 1999. С. 32.

<sup>45</sup> Крадин Н. П. Указ. соч. С. 90.

<sup>46</sup> Там же. С. 122.

тил при встрече с прихожанами, что «русскость в Харбине резко подчеркивается ярко выраженным его православным колоритом. С возвышенных городских пунктов взор с радостным изумлением останавливается на церковных куполах. Много в городе церквей. Примерно столько же, сколько в российском губернском городе средней величины. Новый храм Пекинского подворья — чудесный памятник русского церковного зодчества на чужбине. Такой величественный, красивый снаружи, он поражает и внутренним своим видом. Просторный, светлый, он оставляет большое впечатление. Церковная жизнь представляется хорошо отлаженной, течет она по спокойному, тихому руслу, вселяя бодрость, радость и уверенность в сердца мирян...»<sup>47</sup>

Вспоминает харбинец Н. Г. Шарохин: «Собор был украшен замечательными росписями на тему событий Русской Православной Церкви и русской истории. Особенно запомнилась и была примечательна роспись справа от входа, изображавшая крещение Руси, выполненная дьяконом Задорожным. Были сцены из жизни Сергия Радонежского по мотивам, созданным некогда великим художником Нестеровым. Собор был словно пронизан светом. Эта иллюзия создавалась благодаря архитектуре в поздне-византийском стиле. Здесь также на обширной территории находились различные церковные учреждения — типография, свечной заводик»<sup>48</sup>.

Вспоминает харбинка Н. Н. Лалетина (Николаева): «В Благовещенском храме мы с Лелей поднимались на колокольню после службы, туда водил нас ее отец. Здесь было на что посмотреть с высоты Благовещенской колокольни! Пристань все же по сегодняшним меркам была в то время приземистая. Видны были „шапочки“ пристанского „Чурина“, магазина „Мацуура“ на Китайской улице и некоторые 2–3-х этажные здания. Зато открывался простор полноводной реки Сунгари с знаменитым сунгарийским мостом, в солнечном мареве левый берег с дачными домиками, „Миниатюр“, белая дача, Хаиндровская протока... Невольно вспомнилось: „Мадама, куда твоя хочу ходи, Миниатюла, Хаиндалава?“»<sup>49</sup>

Первоначально храм был в ведении Пекинской духовной миссии, а в 1942 году он был передан в ведение Харбинской епархии. С 1944-го по 1956 год штатным священником Благовещенской общины был о. Геннадий (Галушко)<sup>50</sup>. В эти годы в числе сверхштатных священников состояли о. Симон (Горбонос) (1939–1946) и о. Алексий Морев (1940–1943) (с 1943-го по 1956 год — штатный). Краткое время в штате храма состоял протоиерей Иаков Перов (1940–1941)<sup>51</sup>. Его сменил диакон Геннадий Галушко (1941–1944); с 1944-го по 1955 год на приходе служил диакон Сергей Кушков.

По воспоминаниям священника Николая Падерина: «Ежегодно в праздник Крещения Господня в Благовещенский храм устремлялось почти все православное население города. Отсюда в этот день после Божественной литургии выходил объединенный крестный ход пяти ближайших церквей на лед реки Сунгари для совершения там Великого водосвятия. Величественное это было шествие, оно выявляло силу религиозно-духа и веру в благодатное действие освященной воды перед лицом языческого на-

<sup>47</sup> Заря. 8 октября 1941 года. Цит. по: Крадин Н. П. Указ. соч. С. 90.

<sup>48</sup> Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2007. № 23. С. 56.

<sup>49</sup> Лалетина (Николаева) Н. Н. Японцы // Русская Атлантида. 2009. № 31. С. 43.

<sup>50</sup> Протоиерей Геннадий Антонович Галушко. Родился в 1914 году. Сын священника. Служил в Благовещенской церкви Харбина. В 1955 году вернулся в СССР. Служил в Ташкентской епархии (гг. Наманган и Андижан). Вышел за штат и переехал в Крым (Харбинский синодик... С. 99).

<sup>51</sup> Протоиерей Иаков Евгеньевич Перов. Служил в сане диакона в Иоанно-Предтеченской церкви в районе Московских казарм в 1941 году, в Благовещенской церкви, а затем в Алексеевской церкви Модягоу Харбина (1944–1955). В 1955 году вернулся в СССР. Секретарь Уфимского епархиального управления. Уехал в Свердловск, где служил в церкви Михаила Архангела. Скончался здесь 16 августа 1961 года. Тело было перевезено в Уфу и погребено на местном кладбище (Харбинский синодик... С. 171).

селения города. Многие тысячи людей сопровождали крестный ход, возглавлявшийся епархиальным архиереем, который во все время пути, поддерживаемый двумя архимандритами, нес святой Крест на главе. Целый сонм священнослужителей шел попарно в светлых облачениях. Множество икон и хоругвей свидетельствовало о высоте события. С колокольни Благовещенского храма торжественно гудели колокола, самый большой из которых весил 216 пудов 20 фунтов. То звонила молодая русская девушка, провожая шествие для общегородского водоосвящения и затем снова отмечая возвращение крестного хода.

На месте водосвятия к прибывшим присоединился крестный ход Затонской Свято-Николаевской церкви, расположенной на другом берегу реки. <...> Вот спускается с ледяной кафедры святитель и опускает крест в прорубь реки Сунгари. „Во Иордане крещающуся Тебе, Господи...“ — звучат всем знакомые слова праздничного тропаря. Встывает в этот момент стайка голубей и кружится над местом освящения. Те, кто стоят вдали и не слышат звуков песнопений, узнают по этому знаку о наступлении священного момента и истово крестятся. Вода течет по выбитым во льду желобам, что дает возможность освятиться и наполнить ею сосуды, принесенные с собой верующими. Несколько в стороне в специально изготовленной проруби десятки людей, молодых и пожилых, опускаются в освященную воду с верой в ее укрепляющее и исцеляющее от болезней действие <...><sup>52</sup>

Вспоминает харбинец Н. Г. Шарохин: «В 1944—45 годах Православная Церковь испытала грубое давление Японской военной миссии в Маньчжурии, которая являлась практически хозяином страны. Японцы потребовали внесения в русские храмы статуэток богини Аmaterесу Оомиками. Престарелый и уже нездоровый митрополит Мелетий выдерживал многочасовые дискуссии с японскими жандармами. Вместе с митрополитом активную борьбу предпринял епископ Димитрий и архимандрит Филарет, все же отстаивавшие чистоту Русской Православной Церкви и не допустившие внесения языческих божков в христианские храмы. Это были столпы христианского Православия, поддерживающие светлый пламень религиозного горения в душах русских людей»<sup>53</sup>.

24 октября 1945 года в Харбин прибыли Преосвященный епископ Ростовский и Таганрогский Елевферий и священник московской Воскресенской церкви Григорий Разумовский, составлявшие патриаршую делегацию. Гостей приветствовали местные харбинские архипастыри — архиепископ Дмитрий и епископ Ювеналий с духовенством, а на следующий день — архиепископ Нестор.

*Священник Григорий Разумовский:* «Официальная встреча состоялась на следующий день, 25 октября, в Св. Николаевском кафедральном соборе. После речей и молебствия мы направились на *Благовещенское подворье* к митрополиту Харбинскому и Маньчжурскому Высокопреосвященному Мелетию, ожидавшему нас (по болезни) в своих покоях. Сюда же прибыли и все архипастыри. Сколько радости было выражено здесь! Сколько благодатных слез было пролито за ту отеческую любовь, которую проявил Патриарх Алексий, послав своих делегатов в такой дальний путь для взыскания словесных овец своего неисчислимого стада.

Послание Святейшего Патриарха Алексия с увещанием Карловацкому духовенству и с призывом вернуться в лоно Матери-Церкви взволновало каждого из них; а у некоторых оно вызвало сейчас же чувство глубокого раскаяния, а иные были настолько

<sup>52</sup> Падерин Николай, священник. Церковная жизнь Харбина. Из кн.: Церковь твою утверди: Из воспоминаний о церковной жизни Харбина. Сан-Паулу, 1967. Цит. по: Русский Харбин. Изд. Московского ун-та, 1998. С. 28.

<sup>53</sup> Шарохин Н. Г. Мой Харбин // Русская Атлантида. 2007. № 23. С. 56.

взволнованы сознанием, своей вины в расколе, что попросили до завтра отложить беседу с тем, чтобы они могли, размысливши, быть в единении с прочими архипастырями.

<...> Днем 26 октября снова в покоях митрополита Мелетия состоялось окончательное совещание Патриаршей делегации с местными архипастырями. Тихо, мирно и торжественно прошла беседа. Акт о воссоединении митрополита Мелетия, архиепископа Нестора, архиепископа Дмитрия и епископа Ювеналия с Матерью Русской Православной Церковью и о возвращении их с духовенством и паствой, каждого в своем чине и сане, в юрисдикцию Святейшего Патриарха Алексия был подписан спокойно и радостно.

Прием, совершенный владыкой Елевферием, как Патриаршим делегатом, закончился хвалебной песнью Господу и радостными слезами всех присутствовавших. Всеобщее нервное выжидательное напряжение достигло своего апогея и разрядилось с такою любовью и миром, что заставило забыть нас и о трудностях пути, и о дальности Родины. Здесь совершилось дело Христовой любви, здесь Христос доподлинно был посреде нас»<sup>54</sup>.

Митрополит Мелетий, великий подвижник, богослов, талантливый ученый, скончался 6 апреля 1946 года и был погребен под сводами храма, возведенного при его участии<sup>55</sup>. После смерти митрополита Мелетия управление делами при Благовещенском соборе практически осуществлялось архимандритом Поликарпом, хотя в 1946 году настоятелем числился протоиерей Аристарх Пономарев.

Протоиерей Аристарх Рафаилович Пономарев родился в 1881 году в Богословском заводе Верхотурского уезда Пермской губернии. Из семьи духовенства. Окончил Пермскую духовную семинарию (1904). Учился на медицинском факультете Томского университета. Рукоположен в сан диакона, затем священника в 1906 году. Служил в Екатеринбургской епархии. Учился в Московской духовной академии. Священник при военной церкви крепости Владивосток (1915–1921). Участник Поместного собора Православной российской церкви 1917–1918 годов. В 1920 году возведен в сан протоиерея. В Харбине с 1921 года. Ключарь Свято-Николаевского собора (1921–1937). Получил высшее юридическое образование (1927). Епархиальный миссионер (1927–1941). Инспектор Высших богословских курсов в Харбине (1928–1934). Окончил богословский факультет Института Святого Владимира, кандидат богословия (1939). Доцент богословского факультета Института Святого Владимира по кафедре истории раскола и сектоведения (1934–1945), ректор богословского факультета (1941), ректор Харбинской духовной семинарии. В 1938–1944 годах служил в Алексеевской церкви в Модягоу Харбина. Через Гонконг эмигрировал во Францию (1956). Настоятель церкви Всех русских святых в Париже (1956–1967). Скончался в Париже, в старческом доме 21 июля 1967 года (по другим данным — 27 июля)<sup>56</sup>.

С 1946-го по 1948 год настоятелем Благовещенского собора был архиепископ Нестор (Анисимов), а одним из сверхштатных священников — о. Григорий Селедков (1946–1955)<sup>57</sup>. После отъезда архиепископа Нестора в Советский Союз (и ареста) настоятелем собора с 1948-го по 1956 год был о. Даниил Хэ.

<sup>54</sup> Разумовский Григорий, свящ. Патриаршая делегация в Харбине // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 12. С. 14–15.

<sup>55</sup> Гончаренко О. Г. Русский Харбин. М.: Вече, 2009. С. 95.

<sup>56</sup> Харбинский синодик... С. 86–87.

<sup>57</sup> Протоиерей Григорий Андреевич Селедков родился ок. 1888 года. Рукоположен в сан диакона в 58 лет. Вскоре рукоположен в сан священника, служил в Благовещенской церкви Харбина. В 1955 году вернулся в СССР, служил в Уфимской епархии. С 1960 года был переведен в Вологодскую епархию, где служил в Богородском кафедральном соборе г. Вологды. В 1961 году вышел за штат. Был духовником собора. Скончался 18 июня 1973 года (Харбинский синодик... С. 101).

Протоиерей Даниил Михайлович Хэ, по национальности китаец. Член Православной духовной миссии в Китае. Настоятель Благовещенской церкви в Харбине. Председатель Харбинского епархиального совета. Скончался в 1956 году в Харбине. Похоронен на Успенском кладбище. После ликвидации кладбища останки о. Даниила перенесены родными на кладбище Хуаншань<sup>58</sup>.

В июне 1949 года Святейший Патриарх Алексей благословил Преосвященного Нестора, епископа Курского, посетить Харбин в сопровождении священника о. Анатолия Козловского. Начало этому далекому путешествию было положено молебном, который совершил сам Святейший Патриарх у раки Преподобного Сергия в Троицын день после литургии. Прибыв в Харбин, гости посетили несколько храмов, в том числе и Благовещенский собор.

*Священник Анатолий Козловский:* «Всенощное бдение под 26 июня (Неделя всех русских святых) Преосвященные Нестор и Никандр совершили в *Благовещенском* миссионерском храме. Передавая им благословение Святейшего Патриарха Алексия, Преосвященный Нестор призвал их хранить святую православную веру и распространять ее. Он говорил о задачах Миссии, возглавляемой протоиереем Даниилом Хэ, подчеркивал необходимость борьбы с пережитками язычества в сознании и быту новокрещенных китайцев. После всенощной была отслужена лития на могиле митрополита Мелетия, погребенного в этом храме.

На другой день за литургией Преосвященный Нестор сказал верующим слово о благолепии их храма, только что отремонтированного, о значении наших забот о храме и о том, как благоуукрашаются в России церковные святыни: Троице-Сергиева Лавра, Богоявленский Патриарший собор в Москве, Владимирский собор в Киеве и многие другие храмы. Каждое слово владыки об этих великих русских святынях верующие харбинцы воспринимали с особым вниманием и радостью, ибо и они принесли и сохранили на чужбине живой дух этих святынь, нашедший свое выражение в воспроизведении русской церковной архитектуры, живописи, искусной резьбы деревянных иконостасов, икон хорошего письма, художественных облачений и особенно прекрасного, строго церковного хорового пения. Во всем этом видна не только хорошая традиция, но и органическая связь с родной русской культурой и духовной жизнью верующего народа»<sup>59</sup>.

С образованием 23 ноября 1956 года автономной Китайской православной церкви храм перешел в ее ведение, и его настоятелем стал о. Поликарп Горбунов (1956—1959).

Между тем ужесточалась внутренняя политика в КНР по отношению ко всем религиям. К сожалению, события готовили храму печальную судьбу, как, впрочем, и всем храмам Харбина. После отъезда последнего настоятеля архимандрита Поликарпа китайские власти поставили настоятелем молодого китайского священника из Пекина — о. Василия Ло. В годы «культурной революции» его казнили за религиозные убеждения<sup>60</sup>.

В 1959 году храм был закрыт в связи с продолжившимся массовым отъездом русских людей из Харбина. Китайские коммунистические власти использовали захваченное ими здание под цирковое училище, и упокоившиеся останки митрополита Мелетия были осквернены<sup>61</sup>. В довершение всего в 1970 году в период беснований хунвейбинов храм был взорван и на его месте возведено здание гостиницы «Глория»<sup>62</sup>.

<sup>58</sup> Там же. С. 101.

<sup>59</sup> Козловский Анатолий, свящ. Поездка в Харбин // Журнал Московской Патриархии. 1949. № 11. С. 8.

<sup>60</sup> Тыкоцкий Г. Б. Указ. соч. С. 34.

<sup>61</sup> Поздняев Дионисий, священник. Православие в Китае (1900—1997). М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1998. С. 156.

<sup>62</sup> Гончаренко О. Г. Указ. соч. С. 95.